ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАТАКОМБНОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСЕДЛОГО И КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ¹

А. В. Кияшко²

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

THE SPREAD OF THE CATACOMB FUNERAL RITE IN THE PROCESS OF INTERACTION BETWEEN THE SEDENTARY AND NOMADIC POPULATIONS OF EURASIA IN THE BRONZE AGE

Aleksei V. Kiyashko

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-83-85

Ключевые слова: бронзовый век, катакомбный погребальный обряд, склеп, дольмен, оседлое и кочевое население Евразии.

Keywords: Bronze Age, catacomb burial rite, burial vault, dolmen, sedentary and nomadic populations of Eurasia.

Контакты степного населения Юго-Восточной Европы с оседлым земледельческим миром начались еще в период Триполья в V тыс. до н. э. Однако в полной мере это взаимодействие развернулось в эпоху кавказского культурогенеза, после формирования в IV тыс. до н. э. в степях Предкавказья майкопской культуры. Ее носители внедрили целый ряд культурных стандартов, свойственных оседлому земледельческому населению более южных территорий (Средняя Азия, Закавказье, Ближний Восток): это сооружение наземных турлучных построек, социально стратифицированный погребальный обряд, высококачественная металлическая и глиняная посуда, разнообразный бронзовый инвентарь и т. д. В III тыс. до н. э. развитие степных культур протекало в рамках кавказского культурогенеза. Очагом формирования новых традиций стал блок дольменной, новотитаровской культур, а также ямных, катакомбных и северокавказских культурных групп.

Технология металлообработки, сложившаяся на Северном Кавказе в майкопско-новосвободненское время, распространилась в ареале названных культур и получила стимул к дальнейшему развитию.

В обрядовой сфере это влияние ознаменовалось практикой многократных погребений в одном склепе, свойственной оседлым обществам. Хорошо известны склепы энеолита — ранней бронзы Юго-Западной Туркмении в могильниках Пархай I и II (Хлопин 1997: 35–36, 52, 66, 99; 2002: 43). На Северо-Восточном Кавказе этот обычай проявился в катакомбах-склепах Великента (Магомедов 2000: 32–33, рис. 9), а на Северо-Западном — в мегалитических дольменных постройках (Марковин 1978: 227–231, рис. 118; Рысин 1997: 86). Общими признаками названных склеповых сооружений были их бескурганый характер и расположение возле крупных земледельческих поселений. В Юго-Восточном Прикаспии это поселение эпохи позднего энеолита — ранней бронзы (период ЮЗТ-V и ЮЗТ-IV: первая половина — середина III тыс. до н. э.), расположенное между Пархайскими могильниками (Хлопин 2002: 10–11, рис. 3).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-09-00469 А «Культурно-историческое развитие Тамани и Восточного Крыма в конце III — начале I тыс. до н. э. в свете археологических открытий XXI века».

² ORCID: 0000-0002-4833-3459; e-mail: volgodon5@mail.ru.

Катакомбы-склепы приморского Дагестана, хотя и выделены Р. Г. Магомедовым в особую великентскую группу памятников, но сопоставлены им с близрасположенными I и II Великентскими поселениями куро-аракской культуры. Прежде всего, речь идет о ранней группе катакомб-склепов, которая датируется первой половиной III тыс. до н. э. (Магомедов 2000: 98–107).

Наиболее крупные скопления дольменов Северо-Западного Кавказа у станций Даховская и Новосвободная также располагались вблизи долговременных поселений — соответственно, Дегуакско-Даховское и Старчаки (Рысин 1997: 90). Это предполагает высокую плотность населения культуры строителей дольменов (далее — КСД, по М. Б. Рысину) и определенную степень оседлости ее носителей. Тем более что в исследованных дольменах встречено, как правило, по 4–6 погребений, и каждый памятник мог служить семейной или родовой усыпальницей. По мнению исследователя, КСД сменяет памятники новосвободненского типа (Рысин 1997: 108–109), а новейшие радиоуглеродные даты подкурганных гробниц Новосвободной — около 3000 г. до н. э. (Трифонов 2019: 111). Следовательно, КСД датируется, по меньшей мере, первой половиной III тыс. до н. э.

В степном поясе Восточной Европы охарактеризованная выше южная традиция устройства семейно-родовых склепов сформировала на позднеямном субстрате обряд раннекатакомбной культуры Северо-Восточного Приазовья, будущей классической донецкой катакомбной культуры (Кияшко 1979: 49–50; Кияшко 1999: 177; Братченко 2001: 72; Стеганцева 2010: 123–136). Все перечисленные авторы находят в устройстве ранних катакомб Приазовья конструктивные элементы и приемы сооружения каменного дольмена, только воспроизведенные в суглинке. Воздействие КСД на раннекатакомбную культуру отмечено также в керамическом комплексе и металлообработке.

В течение первой половины III тыс. до н. э. катакомбный обряд распространился в ареале степей и лесостепей вплоть до Днепра и даже Поднестровья на западе и Поволжья — на востоке. Но обычай подкурганных вскрываемых и пополняемых катакомб-склепов практически не вышел за пределы первоначальной приазовской прародины и быстро трансформировался в традицию устройства катакомб и подбоев с одноразовыми захоронениями. Эта тенденция, загадочным пока образом, аналогична динамике изменения склепового обряда на территории Юго-Западной Туркмении. Там наблюдается подобный (хотя более затяжной по времени) процесс эволюции от коллективных склепов Пархая к одиночным захоронениям в катакомбах Сумбара (Хлопин 1983: 63).

Впрочем, устройство степных катакомб в курганах и их особая планировка в подкурганном пространстве, возможно, объясняют такую трансформацию катакомбного ритуала (Чечина 2018: 81–82). По всей вероятности, вскрываемая и пополняемая семейно-родовая катакомба-склеп в качестве впускного погребения в позднеямный курган сменяется обычаем подкурганной группировки погребений родственников в одноразовых катакомбах. Очевидно, сам курган становится в этом случае общим склепом для этих погребений.

Наблюдается чрезвычайно быстрый отказ от многоразовых катакомб-склепов в степи, в отличие от их устойчивого сохранения (Великент) или плавной эволюции (Пархай-Сумбар, обряд КСД) в других регионах. Это связано с привнесенным и чуждым для мобильных скотоводов Восточной Европы характером склеповой традиции, распространявшейся с юга из центров древней оседлости вслед за технологическим влиянием в сфере металлургии.

Литература

- Братченко 2001 — Братченко С. Н. Донецька катакомбна культура раннього етапу. Ч. 1–2. Луганськ, 2001.
- Кияшко 1999 — Кияшко А. В. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград, 1999.

- Кияшко 1979 — Кияшко В. Я. Параллели развития погребальных обрядов эпохи ранней бронзы в Приазовье и на Западном Кавказе // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Донецк, 1979. С. 49–50.
- Магомедов 2000 — Магомедов Р. Г. Материалы к изучению культур эпохи бронзы в Приморском Дагестане. Махачкала, 2000.
- Марковин 1978 — Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
- Рысин 1997 — Рысин М. Б. Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб., 1997. С. 85–123.
- Стеганцева 2010 — Стеганцева В. Я. Еще раз о сходстве погребальных обрядов эпохи ранней бронзы в Восточном Приазовье и на Западном Кавказе // ЗИИМК. 2010. № 5. С. 123–136.
- Трифонов 2019 — Трифонов В. А. Погребальные сооружения майкопской культуры в контексте связей Кавказа и Передней Азии в IV тыс. до н. э. // ДВЕЦАЮС-1. С. 110–112.
- Хлопин 1983 — Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983.
- Хлопин 1997 — Хлопин И. Н. Энеолит Юго-Западного Туркменистана. СПб., 1997 (ТЮТАКЭ. Т. 20).
- Хлопин 2002 — Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западной Туркмении. СПб., 2002 (ТЮТАКЭ. Т. 21).
- Чечина 2018 — Чечина А. Ю. Особенности формирования подкурганного пространства в период средней бронзы на территории Правобережья Нижнего Дона // Связи и взаимоотношения культур бронзового века Циркумпонтийского региона: новые данные и материалы. М., 2018. С. 81–83.

ПРЯСЛИЦА И «НАВЕРШИЯ» ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО НАМАЗГА I ИЗ РАСКОПОК ЙЫЛГЫНЛЫ-ДЕПЕ¹

Е. В. Кузина², Е. К. Блохин³, Н. Ф. Соловьева⁴

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

SPINDLE WHORLS AND «POMMELS» OF THE LATE NAMAZGA I PERIOD FROM EXCAVATIONS AT ILGYNLY-DEPE

Ekaterina V. Kuzina, Egor K. Blokhin, Natal'ya F. Solov'yova

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-85-88

Ключевые слова: Южный Туркменистан, энеолит, Йылгынлы-депе, пряслица, изготовление тканей.

Keywords: Southern Turkmenistan, Eneolithic, Ilgynly-Depe, spindle whorls, textile production.

Исследование древнего ремесла и лежащих в его основе производственных процессов — один из немногих надежных и методологически обоснованных путей изучения

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0011 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры».

² ORCID: 0000-0002-6889-1634; e-mail: katarina.panic1992@gmail.com.

³ ORCID: 0000-0002-8190-7741; jegor.blochin@gmail.com.

⁴ ORCID: 0000-0003-3664-5890; e-mail: nfs56@mail.ru.